

Цинь Жошуй на мгновение замер, сосредоточившись на ощущении изменений в энергетическом потоке вокруг. Спустя некоторое время он открыл глаза и произнёс: «Это Массив Переделки Душ Четырёх Инь и Четырёх Ян». Этот массив, используемый демоническими сектами для извлечения душ смертных, для даосских практиков не представлял серьёзной угрозы — по крайней мере, пока их мана не иссякнет. Однако совсем бесполезным его назвать было нельзя: он мог служить ловушкой. «Они хотят запереть нас здесь?»

— Какие бы планы они ни строили, мы не позволим им осуществиться, — холодно усмехнулся Линь Хэн.

— Похоже, этот массив поддерживается невероятно мощной силой, — заметила Ли Цзиньюй, скрестив руки и приподняв бровь. Массив Переделки Душ Четырёх Инь и Четырёх Ян не относился к высшим техникам, и Восемь Великих Бессмертных Школ знали способы его разрушения. Однако если Гао Цан активировал его сейчас, значит, он на что-то рассчитывал. Неужели использовал энергию земной скверны от Столпа Демонического Бога? Но энергия скверны мутна и принадлежит к ян, удовлетворяя лишь «четыре ян». Откуда же тогда взялись «четыре инь»? Его собственная демоническая техника? Или они заполнились с момента нашего входа? Как управитель массива, Гао Цан мог манипулировать инь и ян, чтобы получить выгоду для своей практики. Но, каковы бы ни были его замыслы, им, вероятно, не суждено сбыться.

Ли Цзиньюй, подумав, обратилась к Цзи Юйтан: «Что скажешь?»

Та сжала губы, не отвечая. При входе в массив она почувствовала лёгкий дискомфорт, но со временем он исчез. Внутри энергии инь и ян вращались, а небесная ци была необычайно густой, словно это место было «сокровищницей» для практики. Её тело уже непроизвольно начало поглощать окружающую ци, усиливая её собственную силу.

— Неужели за этим массивом скрывается какой-то артефакт? — Линь Хэн уже попытался разрушить формацию, но результат лишь удивил его.

— Давайте отдохнём и восстановим силы, — вздохнул Цинь Жошуй. Ханьба привёл их сюда не просто так. В любом случае, лишь обладая достаточной мощью, можно не бояться опасностей.

На следующее утро Ханьба не появился, но демонические культиваторы поочерёдно входили в массив. От прошедших Сбрасывание оков смертного до достигших Этапа Закладки Основания — никто не стремился победить даосов, а при малейшей угрозе сразу отступал. Восстановив силы, они возвращались в массив снова.

— Брат Гао был прав: войдя в массив, я почувствовал, как моя энергия сливается с ним, и в глубине души ощутил поддержку, — произнёс один из демонических культиваторов.

Другой ученик на Этапе Закладки Основания промолчал, лишь мельком взглянув в сторону, и сменил тему:

— Когда придёт брат Вэй из Учения Опоры Небес?

В Массиве Переделки Душ Четырёх Инь и Четырёх Ян Линь Хэн нахмурился и наконец произнёс:

— Они приходят и уходят, словно используют нас для тренировки.

— Думаю, дело не только в этом, — откликнулся Цинь Жошуй, переводя взгляд между Линь Хэном и Ли Цзиньюй. — Вы не чувствуете, как постепенно сливаетесь с массивом? Словно...

— Становитесь его частью? — Ли Цзиньюй улыбнулась, закончив его мысль. — Этот массив способен как объединять, так и разделять инь и ян. Наши техники основаны на этих началах, так что слияние неудивительно.

Она не договорила. Гао Цан, практикующий мутную энергию скверны, развил технику инь, и его тело не было ни чистым ян, ни чистым инь — в нём постоянно циркулировали оба начала. Значит, как управитель, он мог обратить массив, чтобы выделить энергию инь и усилить своё «Заклинание Бело-Лазурного Огня Инь». Но он ошибся насчёт Цзи Юйтан, полагая, что та, будучи даосской ученицей, восполнит недостаток «четырёх инь». На деле же Цзи Юйтан практиковала путь силы, напрямую поглощая небесную ци, без разделения на чистые и мутные потоки.

— Слияние с массивом — разве это не значит быть переплавленным в нём? — с недоумением спросила Цзи Юйтан.

Едва она произнесла эти слова, как с неба донёлся оглушительный раскат. Фигура, подобная падающему огню, превратилась в могучего демонического культиватора с короткими волосами и обнажённым торсом.

— Ещё один демон? — нахмурилась Цзи Юйтан.

Ли Цзиньюй повернулась и, приподняв бровь, сказала:

— Это ученик Учения Опоры Небес, Вэй Фумин. Он созерцает древних демонов, практикуя технику Несокрушимого Алмазного Тела, что в чём-то сродни пути силы.

— Гао Цан мнит себя непревзойдённым, но даже он склонил голову, чтобы попросить помощи? — Вэй Фумин, хоть и сам был демоническим культиватором, безжалостно насмеялся над Гао Цаном. — Неужели смерть Чжан Жэня напугала его?

— Брат Вэй, — шагнув вперёд, Гао Цан безразлично взглянул на него.

Вэй Фумин усмехнулся, перевёл взгляд на массив и, заметив Ли Цзиньюй, вдруг изменился в лице. На этот раз, опасаясь навредить делам демонического пути, он понизил голос:

— Это же Цзююэ? Почему она с даосами? Неужели считает, что наши демонические братья слабы?

— Женщина из семьи Жань, — с недовольством бросил Гао Цан. — Сестричка, такая же неприятная.

Вэй Фумин приподнял бровь, не придав значения его словам. — Эти четверо — цель? — спросил он и, увидев кивок Гао Цана, поднял голову и издал пронзительный крик, превратившись в алый свет, что ворвался в массив. Он созерцал древнего демона-обезьяну, и его тело мгновенно выросло до трёх метров. В руках он сжимал золотую дубину, которую с силой обрушил на Цинь Жошуй и его спутников.

— Он невероятно жесток и обладает чудовищной силой! Берегитесь! — крикнул Цинь Жошуй, выпустив клинок. Меч, вращаясь в воздухе, столкнулся с золотой дубиной, издавая неприятный скрежет.

Вэй Фумин был самоуверен, считая, что справится с четырьмя противниками, но Гао Цан думал иначе. Вокруг него заплясали бледные огни, и он кивнул соратникам, призывая их тоже войти в массив. Вне зависимости от уровня, демоническая сторона имела абсолютное численное превосходство.

Грохот ударов и взрывов наполнил воздух, мана взметнулась волнами, а ветер вздыбил пыль. Гао Цан пристально следил за схваткой, его глаза постепенно наливаясь кровью. Тело охватил жар, а бледные огни перед ним внезапно вспыхнули, источая леденящий холод.

— Пора, — прохрипел Ханьба, появившись рядом с Гао Цаном.

Тот кивнул, активировал массив, и энергии инь и ян слились воедино, образовав в небе черно-белый треножник. Теперь массив стал печью, а четыре инь и четыре ян — топливом, чтобы сжечь всех внутри!

В этот миг давление ощутили не только Цинь Жошуй и Линь Хэн, но и сам Вэй Фумин. Его ярость и жестокость вырвались наружу, и, не разбирая друзей и врагов, он принялся размахивать дубиной, пока та не обрушилась с оглушительным треском, превратив одного из демонических культиваторов в кровавое месиво.

Гао Цан дёрнулся, ускоряя активацию массива. Его мана заколебалась, а в глубине души вспыхнула тревога.

— Гао Цан! Ты хочешь переплавить и меня?! — взревел Вэй Фумин, его лицо исказилось от ярости.

Гао Цан холодно смотрел на него, не отвечая. В схватке внутри массива их энергии постепенно сливались с ним. Четыре даосских культиватора и Вэй Фумин стали ключом к усилению Ханьбы, что было выгодно для демонической секты. Если учитель Вэй Фумина узнает об этом, он вряд ли станет его винить.

<http://bllate.org/book/15949/1426202>